

ством [3]. Большие надежды Магистр возлагал на Венский конгресс 1515 г. Ягеллоны и Габсбурги урегулировали свои претензии, а судьбу Ордена оставили без изменений. Тогда Орден в очередной раз круто изменил вектор своей внешней политики: в 1515-1518 гг. окончательно оформился московско-тевтонский союз.

В ноябре 1519 г. 10-тысячная польская армия под руководством Николая Фирлея приблизилась к Королевцу и потребовала капитуляции [1]. 5 марта 1521 г. было подписано перемирие на 4 года. Не видя другого способа сохранить власть, Альбрехт Гогенцоллерн в 1523 г. отправил Мартину Лютеру письмо, с просьбой дать рекомендации по реформе ордена. По совету Лютера, Альбрехт принял лютеранство и секуляризировал орденские земли. Сигизмунд Август, занятый выступлениями протестантов в Данциге, признал титул наследственного князя за Альбрехтом Гогенцоллерном и принял его вассальную присягу на Краковском рынке в 1525 г. [2].

Выводы

Таким образом, дуализм городов и орденской администрации, поощрявшей развитие этих городов, в течение двух веков уничтожил Тевтонский орден изнутри. Внешняя угроза только ускорила этот процесс, но не стала его причиной, а лишь следствием. В результате секуляризации, Пруссия из средневекового анахронизма превратилась в сильное государство, ставшее впоследствии ядром единой Германии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бохан Ю.* Гісторыя Беларусі: ў 6 т. / Ю. Бохан [і інш.]; рэд. кал.: М. Касцюк. — Мінск: Экоперспектива, 2008. — Т. 1. — С. 406–409.
2. *Грабенский, В.* История польского народа / В. Грабенский. — Минск: МФЦП, 2006. — С. 161.
3. *Машке, Э.* Немецкий орден / Э. Машке. — СПб.: Евразия, 2003. — С. 230–231.
4. Указ великого магистра Тевтонского ордена Пауля фон Русдорфа гегитигерам и прелатам с напоминанием о соблюдении праздников. — Режим доступа: www.twirpx.com
5. *Чешихин, Е. В.* История Ливонии с древнейших времен: в 3 т. / Е. В. Чешихин. — Рига, 1887. — Т. 3. — С. 41–42.

УДК 26:618.39

ОТНОШЕНИЕ ЦЕРКВИ К АБОРТАМ

Яцюк Д. Н., Чуйко Я. А.

Учреждение образования

**«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь**

Введение

По данным ВОЗ, ежегодно в мире делается 53 миллиона аборт, а за последние 30 лет их проведено более миллиарда. «Сегодня аборт — главный разрушитель мирной жизни, потому что это война против ребенка... а если мы принимаем то, что мать может убить даже собственное дитя, можем ли мы говорить другим людям, чтобы они не убивали друг друга?» [1, 4].

Христиане верят, что душа человека возникает в момент зачатия. Подавляющее большинство христиан считают аборт убийством ребенка в чреве матери. Некоторые представители протестантских церквей в Европе и США допускают возможность аборта по желанию женщины. При этом сторонники права на аборт считают, что вопрос о сохранении или прекращении беременности — это вопрос неотчуждаемого личного выбора, связанного с женским телом, личным здоровьем и будущим. Они уверены, что легальность аборт положительно сказывается на жизни и родителей, и детей, поскольку женщинам не приходится идти на отчаянные меры для совершения подпольных аборт. Сторонники права на аборт вписывают свои взгляды в контекст ценностей индивидуальной свободы, репродуктивной свободы и репродуктивных прав.

Оценить отношение церкви к абортам можно исходя из текста Священного Писания. После всемирного потопа Ной услышал следующие слова: «Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека... ибо человек создан по образу Божию» (Быт. 9, 5–6). В пятой книге Ветхого Завета мы читаем: «Это Я даю смерть и создаю жизнь». Этот текст свидетельствует о Божественной защите каждой человеческой жизни. Жизнь — это всегда Божественный дар. Единственный властитель человеческой жизни — Создатель [3].

Еще одним критерием оценки могут служить мнения Святых Отцов о жизни в утробе матери и об аборте. Например, святой Василий Великий обличал как тех, кто способствовал абортам, так и женщин, к ним прибегавшим: «... те, которые дают снадобья, вытравливающие младенца, суть убийцы, равно как и те, которые принимают убивающие зародыш травы» [3].

Официальная позиция Русской Православной Церкви сформулирована в «Основах социальной концепции»: «С древнейших времен Церковь рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех. Канонические правила приравнивают аборт к убийству. В основе такой оценки лежит убежденность в том, что зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно» [4].

Церковь также возлагает ответственность на отца за аборт: «Ответственность за грех убийства нерожденного ребенка, наряду с матерью, несет и отец, в случае его согласия на производство аборта». Врач, согласно официальным позициям церкви, также несет ответственность за аборт: «Грех ложится и на душу врача, производящего аборт. Церковь призывает государство признать право медицинских работников на отказ от совершения аборта по соображениям совести» [4].

Но в случае исключительных ситуаций церковь разрешает совершать аборт: «В случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у нее других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение. Женщина, прервавшая беременность в таких обстоятельствах, не отлучается от евхаристического общения с Церковью, но это общение обуславливается исполнением ею личного покаянного молитвенного правила, которое определяется священником, принимающим исповедь» [4].

Официальная позиция Католической Церкви была сформулирована в папской энциклике «Humanae vitae» в 1968 г. Катехизис Католической церкви: «Человеческая жизнь должна пользоваться уважением и защитой в абсолютной мере с момента зачатия. С первого же момента его существования за человеком должны быть признаны все права человеческой личности, среди которых — нерушимое право каждого невинного существа на жизнь. Начиная с I в., Церковь провозглашала моральное зло всякого искусственно вызванного аборта. Это учение не изменилось. Оно остается неизменным. Сознательный аборт, т. е. желаемый как цель или как средство, глубоко противоречит нравственному закону. Церковь применяет каноническое наказание отлучения к этому преступлению против человеческой жизни. Тот, кто производит аборт, если цель достигнута, подлежит отлучению уже из-за самого факта совершения преступления» [3].

Вплоть до конца 60-х гг. XX в. позиция протестантских церквей была едина и осуждала аборт, считая, что дитя в лоне матери должно быть под защитой.

Жану Кальвину, лидеру Реформации, принадлежит следующее высказывание: «Плод, хотя и сокрытый в утробе матери, уже есть человеческое существо. Поэтому, если его лишают жизни, которой он еще даже не наслаждался, то тогда такой поступок есть не что иное, как величайшее преступление. Если убить человека в его собственном доме — в самом безопасном месте — считается более кощунственным, чем лишить его жизни в поле, то как же мы назовем преступление, когда плод еще во чреве уже лишается жизни, так и не увидев свет Божий?»

Мартин Лютер, основатель Лютеранской Церкви, высказывался в защиту зачатого ребенка: «Несомненно, созданное Богом в момент зачатия, должно быть продолжено в потомстве».

В 1960–1970 гг. начался раскол среди протестантских церквей в вопросе об аборте. Например, пресвитериане поддерживали свободу аборт, за ними последовал еще ряд церквей, что привело к основанию профессиональных групп движения «В защиту жизни», направленного, в первую очередь, против аборт. Однако участники данного движения также занимаются и другими проблемами биоэтики такими, как эвтаназия, клонирование человека, исследование эмбриональных стволовых клеток, а также смертной казни.

В настоящее время в протестантизме вопрос об абортах является предметом дискуссии. Помимо критики, встречаются и осторожные сторонники. Лютеранский теолог Пер-Андерс Груннан, осуждая аборт, оговаривается, что «аборт допустим для христиан лишь в том случае, когда жизнь матери находится под угрозой». В целом в лютеранских странах сильны позиции противников аборт. Тем не менее, есть лютеране открыто практикующие аборт (например, доктор Джордж Тиллер).

Женщин, сделавших аборт, а также мужчин, принимавших участие в принятии решения об аборте, христиане призывают к покаянию. В ряде протестантских церквей после аборт необходимо покаяние во время исповеди, где можно сказать о совершенном грехе, не указывая, какой именно грех совершен. В Русской православной церкви существует ряд молитв «о детях, загубленных в чреве матери».

Заключение

Широкое распространение и оправдание аборт в современном обществе церковь рассматривает как угрозу будущему человечества и явный признак моральной деградации. Верность библейскому и святоотеческому учению о святости и бесценности человеческой жизни от самых ее истоков несовместима с признанием «свободы выбора» женщины в распоряжении судьбой плода. Помимо этого, аборт представляет собой серьезную угрозу физическому и душевному здоровью матери. Церковь также неизменно почитает своим долгом выступать в защиту наиболее уязвимых и зависимых человеческих существ, коими являются нерожденные дети.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джон и Барбара Уилке. Мы можем любить их обоих. Аборт: вопросы и ответы / Джон и Барбара Уилке. — М., 2003. — 380 с.
2. Ратцингер, И. Введение в христианство / И. Ратцингер. — М.: Духовная Библиотека, 2006. — 304 с.
3. Катехизис Католической Церкви. — М.: Духовная Библиотека, 2007. — 816 с.
4. Гурный, Г. Цивилизация смерти / Г. Гурный // Движение чистых сердец. — 2003. — С. 37–39.